

Нюганен Яакма

15.10.02

Режиссер Эльмо Нюганен (слева) и придуманный им Раскольников

Эльмо НЮГАНЕН:

У нас российские корни

Известия, - 2001. - 15 окт. - с. 7

На «Балтийский дом» Эльмо Нюганен, эстонский режиссер № 1, привез «Преступление и наказание», считая принципиально важным показать этот спектакль именно в Петербурге. На невыходных берегах Нюганен уже работал несколько лет назад, когда в БДТ имени Товстоногова ставил «Аркадию», вызвавшую бурные споры критиков. Нынче режиссер, сразивший корреспондента «Известий» Юлию КАНТОР безукоризненной русской речью, признался: «Если бы не петербургский период моей жизни, то, конечно, Достоевского я бы ставить не решился».

— Я думаю, что в Петербурге очень трудно жить. Он — город (я ощутил это, будучи здесь), существующий вопреки. Но приезжешь, как мне кажется, он дает больше, чем Москва, — в творческом смысле. Он вдохновляет именно этой парадоксальностью. И, пропитавшись петербургским климатом, я решил попробовать сделать «Преступление и наказание». Дома, в Таллине, я ставил Чехова, и вот теперь — продолжение разговора с русской классикой.

— В Таллинском городском театре вы играете русскую классику, естественно, на эстонском. Русский язык нынче в Эстонии редкость. Есть ли аудитория для русскоязычного театра?

— Как ни парадоксально, за последние несколько лет у нас побывало такое количество русских артистов и российских театров, какого, может быть, мы никогда не видели раньше. Другой вопрос, что порой к нам привозят сугубо коммерческие спектакли не всегда высокого качества. Но есть и настоящее искусство: у нас бывает и Фоменко со своим театром, и «Табакерка». Пока что аудитория для российских театров у нас имеется. Сохранились и связи с вашей страной: они самые существенные, самые прочные, ибо пережили ситуацию, когда очень многое в наших отношениях оборвалось.

— Эта оторванность, на ваш взгляд, для Эстонии плюс или минус?

— Конечно, минус. Но напряженность, надеюсь, все-таки пройдет. Уже постепенно проходит.

— Мне все-таки кажется, что через несколько лет с исчезновением русского языка просто исчезнет русская аудитория — ведь нынешние 20-летние по-русски уже не говорят.

— Проблема даже не в русском зрителе, а в русскоязычном актере. Если актеры из Эстонии начнут уезжать учиться в Россию, то скорее всего будут там и оставаться.

— Иными словами, современный театр Балтии расходитя с российским. У него своя дорога. И какая она?

— Я контактирую с коллегами из Литвы и Латвии, но, конечно, не так много, как хотелось бы. Я все время в театре, сейчас нельзя себе позволить, как бывало раньше, несколько месяцев отпуска. Максимум месяц. Что касается пути балтийского театра, то, мне кажется,

Литва и Латвия больше, чем Эстония, связаны с традициями российского театра. В том смысле, что в Эстонии режиссер отнюдь не «царь и бог». У нас перед ним нет пиетета. А в Латвии и Литве перед режиссером склоняют головы... В Эстонии почти все режиссеры получили образование дома, латышские и литовские — в основном у вас. Хотя, конечно, и эстонская режиссерская школа возникла, вернее, возникает не на пустом месте. У нас российские корни. И потому так важно живое общение. Мы приезжаем на «Балтийский дом» для того, чтобы не только показать свои спектакли, но и обменяться впечатлениями, обсудить проблемы. Это тот воздух, которого порой так не хватает.

— Есть ли у вас планы поработать с российскими актерами?

— Конкретных планов нет, но есть огромное желание. Взаимодействовать с русскими артистами очень интересно: русский человек от природы артистичен.

Санкт-Петербург

2007